

Глава 349: Судьба

Когда что-то в груди Санни разбилось, скрытое заклинание Осколка Полуночи, [Непоколебимый], вступило в действие и открыло потоки силы, чтобы поддержать его в отчаянном, вызывающем последнем бою.

...Разумеется, Плетение Крови тоже усилилось, повысив свои восстанавливающие способности. Благотворный цикл был завершен, одновременно делая его намного сильнее и отдаляя от порога смерти.

Меч Меняющейся Звезды просвистел в воздухе, стремясь пронзить его плоть... и был отброшен сильным толчком строгого тачи. Впервые с начала их жестокого поединка Санни не пошатнулся от сильного удара, отозвавшегося в его костях.

Теперь он достиг абсолютной вершины своего потенциала силы. Когда его ядро было полностью насыщено, тень окутывала его тело, Цветение Крови наполняло его Воспоминания неистовой силой, а зачарование Непоколебимого клинка делало то же самое с его телом, Санни был настолько силен, как никогда не был до того, как стал Пробужденным.

Теперь он наконец-то мог сравниться с Нефис...

Почти.

Поразительно, невероятно, иррационально, но она все еще была сильнее.

«Как?! Как, черт возьми?!»

Санни двигался и боролся, кровь сочилась из его ужасных ран. Хотя разрыв в силе между ним и Меняющейся Звездой значительно уменьшился, он все еще оставался, заставляя его пропускать атаки на долю секунды, опаздывать с блокированием и отражением на волосок.

Он все еще проигрывал.

Пока они яростно сцепились, и искры раскаленного металла взлетали в воздух от места встречи их мечей, свет искусственного солнца стал тусклым и нестабильным, а Багровый Шпиль продолжал распадаться на части.

В какой-то момент огромный кусок гранита врезался в обширный балкон, осыпав их дождем острых осколков. На каменной поверхности под их ногами появилась сеть трещин, которая медленно расширялась по мере падения новых обломков.

Ударной волной от столкновения обоих отбросило на землю, но они тут же поднялись и с

мрачной, убийственной решимостью бросились друг на друга. Санни уклонился от кончика серебряного длинного меча и нанес удар тачи вперед, оставив глубокий порез на предплечье Неф, рассекая ее мышцы. В то же время она сделала шаг вперед и врезалась острием меча в его изувеченную ключицу, заставив разум Санни взорваться от боли.

Он услышал чей-то крик, хриплый и полный неопишуемого страдания голос, а через мгновение понял, что этот звериный голос — его собственный.

Вскоре крик перешел в рычание.

Он еще не закончил. Он не хотел быть побежденным, не хотел сдаваться...

У него еще был шанс победить.

...Потому что, несмотря на все это, Санни продолжал подталкивать себя к освоению первого шага Танца Теней.

Как раз перед тем, как что-то разбилось в его груди, заставив Осколок Полуночи открыть колодец скрытой силы, он почувствовал приближение прозрения.

Оно уже было там, на краю пропасти его сознания. Но его тело не было достаточно сильным, недостаточно податливым, чтобы воплотить его в реальность.

По крайней мере, так было до получения благословения [Непоколебимого].

Теперь же все изменилось. Санни чувствовал, что с помощью мощного заклинания он сможет совершить прорыв. Каждый удар, каждый блок, каждый шаг приближали его к тому, чтобы он смог, наконец, завершить создание основы своего неуловимого боевого искусства, воплотить в жизнь свои представления о нем.

Сделав болезненный вдох, он отразил еще одну жестокую атаку, на долю секунды замешкался... и отвел взгляд от Нефис.

Вместо того чтобы наблюдать за ее телом и движениями, он уставился на ее тень.

Тень слегка сдвинулась, повернувшись лицом в сторону от светящегося кольца Врат. Руки тени зашевелились, поднимая теневой меч. Меч тени опустился, стремясь разрубить врага тени.

И вдруг в его сознании словно открылась дверь.

Все вдруг встало на свои места. Все соединилось. То, что раньше было разрозненным и

непонятным, теперь стало ясным и цельным. Это было...

Завершено.

Прежде чем меч Неф успел достать его, Санни уклонился от него с помощью легкого движения и поднял Осколок Полуночи.

Мгновение спустя он нанес идентичный удар, заставив ее отступить.

«...Вот так?»

Меняющаяся Звезда уже снова атаковала, двигаясь со скоростью и точностью, которые казались нечеловеческими. Санни повторил ее движения, и их клинки столкнулись в воздухе, вызвав дождь искр.

Его стиль слегка изменился, став более изящным. Плавный, текучий. Смертоносный.

Прямо как у нее.

«Нет, это неправильно.»

Смысл Танца Теней заключался не в том, чтобы повторять каждое движение, становиться буквальной копией. А в том, чтобы понять самую суть стиля противника и обратить его против него.

Санни нахмурился и слегка изменил хватку Осколка Полуночи, а затем атаковал, воплотив сущность техники Меняющейся Звезды в своем теле. Внезапно он смог увидеть ее намерения с большей ясностью, лучше понять последовательность ее шагов.

Он мог выполнить каждое ее действие, но также и те, которые она еще не использовала. В конце концов, он был не отражением, а тенью. Он не копировал движения Меняющейся Звезды, а копировал саму Меняющуюся Звезду.

Самое сердце ее боевой техники.

Глаза Неф расширились, когда она почувствовала внезапное изменение в его стиле. Когда они снова столкнулись, Санни, казалось, смог отразить каждое ее движение, ввергнув ход боя в жестокое смятение. Его движения были более резкими, быстрыми, наполненными более осмысленным намерением.

Ее атаки на несколько мгновений замедлились, а затем стали еще более яростными и

свирепыми.

Только теперь они казались менее размеренными, менее... контролируемыми.

Как будто она потеряла абсолютное понимание ритма боя и теперь компенсировала это грубой силой.

Санни подозревал, что небольшое преимущество, которое он получил, не продлится долго. Нефис была слишком умна и слишком одарена, чтобы позволить этому непониманию сохраняться. Вскоре она должна была разглядеть руководящий принцип его недавно созданного стиля и приспособиться противостоять ему.

Даже он не мог предсказать, что произойдет тогда.

Поэтому, несмотря на все свои соображения, Санни стиснул зубы и усилил атаки, пожертвовав при этом любым подобием защиты.

Все должно было закончиться быстро.

...Сначала он смог увидеть намерения Неф со значительной степенью ясности, что позволило ему реагировать на ее атаки немного раньше, чем она начала двигаться. Когда было возможно, он отражал ее удары, чтобы ввергнуть ход битвы в хаос. Его собственные удары наносились с небольшой задержкой, отставая от противника на долю секунды.

Затем они произошли одновременно.

А затем, чудесным образом, его атаки стали опережать атаки Меняющейся Звезды, даже если разница была едва ощутимой.

Это было все, что требовалось Санни.

В страшном крещендо* их беспощадной дуэли кровь, как багровый дождь, упала на растрескавшийся камень балкона Врат.

Он бросился вперед, повернув туловище в сторону, чтобы серебряный меч не попал ему в грудь, а пронзил бицепс. Когда ослепительная волна боли затопила его разум, Санни поймал руку Неф своей.

А затем, вывернув ее, ударил кулаком по локтю, раздробив его.

Когда куски окровавленной кости прорвали ее кожу, Нефис страшно закричала и сделала

неловкое движение, пытаясь ударить его по голове плоской частью своего меча. Но поскольку меч теперь держался только в одной руке, сила и скорость этого удара были не такими грозными, как у ее предыдущих атак.

Поднырнув под лезвие серебряного длинного меча, Санни упал на одно колено...

И толкнул Осколок Полуночи вперед в горизонтальном разрезе, его лезвие пробило живот Неф и вышло в потоке крови из ее спины.

Потянутая инерцией своей атаки, Нефис сделала шаг вперед и внезапно остановилась. Когда меч выскользнул из ее хватки и упал на холодные камни, она слегка покачнулась.

А затем тяжело опустилась на землю.

Сияние ее кожи медленно угасало.

Повернувшись к ней спиной, Санни уставился в темноту. Через несколько мгновений он закрыл глаза и вздохнул.

«...Конец.»

Через секунду или две он встал, повернулся и пошел к сломленной фигуре молодой девушке, которая все еще пыталась достать свой меч, а изо рта у нее текла кровь.

Когда тень Санни упала на Нефис, она стиснула зубы и прошипела:

— Это... это еще не конец... Я еще могу... я могу...

Безжалостно отбросив серебряный меч кончиком сапога, Санни посмотрел на нее сверху и сказал усталым, вялым голосом:

— Ты не можешь. Все кончено, Неф.

Затем он посмотрел вдаль, на сияющий помост Врат. Его лицо было скрыто в тени.

— С тобой покончено.

Он победил.

Глядя на сияющие Врата, Санни попробовал это слово на вкус.

Почему оно было таким горьким? Почему оно было таким болезненным?

Почему оно не было сладким и радостным?

С мрачной гримасой он взглянул на Нефис, а затем отвернулся.

Что он мог сказать ей такого, что имело бы хоть какое-то значение? Один из них собирался выбраться из этого ада, а другой — остаться. Один был победителем, а другой — побежденным.

Один из них должен был жить, а другой — умереть.

Любые слова, которые он мог найти, были пустыми...

Но не настолько пустыми, чтобы выразить пустоту в его сердце.

Его ноги дрожали, когда он сделал первый шаг к Вратам.

«...К черту все это!»

Почему его сердце было таким тяжелым?! Почему он не праздновал?!

Он заслужил спасение. Он боролся и страдал, чтобы зайти так далеко, пережив бесчисленные ужасы, которые сломали бы и уничтожили любого другого. Он истекал кровью и боролся, пробивая себе путь к этой цели, никогда не позволяя себе отдохнуть или остановиться в развитии. Он... Он — был самым сильным!

Он был последним, кто остался в живых!

Ни бесчисленные Кошмарные Существа Забытого Берега. Ни Харус, этот проклятый горбун. Ни Гунлауг, могучий Светлый Владыка. Ни Кастер, сильнейший даже среди других Наследников.

Даже Меняющаяся Звезда, последняя дочь легендарного клана Бессмертного Пламени.

Нет, это был он. Бездомный мальчишка с окраины, не имеющий своего дома, тот, от кого никто не ожидал выживания, не говоря уже о процветании в безжалостных объятиях Заклятия Кошмара. Все считали его ниже себя, ничтожеством, не имеющим шансов стать кем-то другим.

Что ж... он показал им всем, не так ли?

Скрежеща зубами от злости, Санни сделал еще один шаг.

«К черту тебя!»

...Позади него Нефис наконец оставила свои безнадежные попытки дотянуться до меча. Когда Санни ушел, она медленно проползла несколько шагов, затем с трудом поднялась и села, опираясь на обломок скалы. Свет Врат отражался в ее глазах, когда она смотрела, как он уходит, сгорбившись, казалось, не в силах больше двигаться.

Перешагнув через широкую трещину в камне, которая медленно приближалась к мерцающему кругу рун, Санни подошел к железному кольцу.

Теперь от свободы его отделял всего один шаг.

...Но вместо того, чтобы сделать его, он вдруг замер, глядя вдаль с мрачным выражением лица.

Прошла секунда, затем другая. Багровый Шпиль снова содрогнулся, обрушив вниз еще больше камней.

Когда свет искусственного солнца стал настолько тусклым, что почти невозможно было видеть, Санни слегка покачнулся, затем повернулся и пошел обратно к Нефис.

Остановившись над ней, он на мгновение задержался, а затем опустился на колени, так что их лица оказались на одном уровне.

Глядя Нефис прямо в глаза, Санни поднял руки и несколько раз хлопнул в ладоши.

Наконец, он сказал ужасным, яростным голосом:

— Поздравляю. Ты почти одурачила меня...

* Крещéндо или крешéндо — музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука. В нотах обозначается знаком «<», или сокращённо *cresc.*